

На следующий день Чу Юэси по-прежнему заботился о Цинь Чжане, но они словно соревновались в упрямстве, ни один не хотел заговорить первым. Чу Юэси, расстроенный, сидел в маленькой кухне и готовил лекарство для Цинь Чжана, в голове всё ещё стоял образ его грустного и разочарованного лица.

В это время Цинь Чжан открыл глаза, с трудом поднялся и подошёл к окну. Пройдя несколько шагов, на лбу у него выступил холодный пот, бледные пальцы дрожали, опираясь на стену.

Он смотрел на яркий солнечный свет за окном, его лицо было спокойным, как нефрит, но в глазах не было ни капли тепла.

Белый голубь взмахнул крыльями и сел перед ним. Цинь Чжан снял с него записку, молча прочитал, затем вернулся к столу, взял бумагу и ручку, написал ответ и наблюдал, как голубь улетает. Затем медленно вернулся к креслу и сел.

— Вэй Мэн.

Голос Цинь Чжана раздался из комнаты. Вэй Мэн вошёл и увидел, что тот сидит с опущенными глазами, лицо скрыто в тени от солнечного света.

— Хочу выпить. Принеси чего-нибудь крепкого.

Вэй Мэн удивлённо посмотрел на него, не двигаясь с места. В этот момент он наконец разглядел, как мужчина в тени поднял голову, его глаза были светло-янтарного цвета, и от него исходила незримая аура власти.

— Что, я не могу тебя заставить?

Лицо Вэй Мэна изменилось, он глубоко взглянул на него и, наконец, ушёл. Через мгновение перед Цинь Чжаном стояли две большие бутылки крепкого вина. Он лишь мельком взглянул на них, снял крышки и начал пить, глотая большими глотками.

Чу Юэси, закончив готовить лекарство, только вошёл в комнату, как почувствовал сильный запах алкоголя. Он испугался, поспешил внутрь и увидел Цинь Чжана, рядом с которым лежала пустая бутылка, а в руках он держал другую, смотря в окно рассеянным взглядом.

— Хуайчжан!

Чу Юэси был в шоке, никогда не видел Цинь Чжана в таком состоянии. Он подошёл, чтобы забрать бутылку, но тот уклонился.

Глаза Цинь Чжана затуманились лёгкой дымкой, он с улыбкой посмотрел на него.

— Что ты хочешь, Юэси?

Чу Юэси, смешав удивление с гневом, сдержанно спросил:

— Почему ты вдруг начал пить?

Цинь Чжан продолжал улыбаться:

— Я ведь человек с поля боя, вырос в армии. Почему бы не выпить?

Чу Юэси почувствовал горечь в сердце, его гнев мгновенно растаял. Он протянул руку, чтобы взять бутылку.

— Можешь пить. Когда выздоровеешь, я выпью с тобой. Но сейчас ты принимаешь лекарства, нельзя пить такое крепкое.

Цинь Чжан перестал улыбаться, снова уклонился от его руки. На его бледном лице появился лёгкий румянец от алкоголя, он пристально смотрел на Чу Юэси.

— Когда я выздоровею, ты ведь уйдёшь, да?

Чу Юэси замолчал, стоял в тишине. Затем услышал, как Цинь Чжан с насмешкой усмехнулся и снова сделал большой глоток.

— Тогда лучше мне оставаться больным.

Чу Юэси с болью смотрел на него. Когда Цинь Чжан закашлялся, подавившись вином, он выхватил бутылку и отшвырнул в сторону. Не обращая внимания на сопротивление, поднял его и уложил на кровать.

— Не говори глупостей. Сначала выздоравливай.

Чу Юэси опустил голову, повернулся, чтобы налить Цинь Чжану воды, но тот, словно пьяный, схватил его за руку. Вода пролилась на одежду Цинь Чжана, пропитав белую ткань, которая плотно прилипла к коже.

— Юэси, не уходи.

Цинь Чжан словно умолял, не отпуская руку Чу Юэси. Тот почувствовал, как в сердце разлилась горечь.

— Я...

В этот момент Цинь Чжан с силой потянул его к себе, обняв. Чу Юэси оказался в тёплых объятиях, его глаза на мгновение потеряли фокус.

Он поднял голову и увидел, что одежда Цинь Чжана растрёпана, на его изящном лице появился лёгкий румянец, а глаза затуманились влагой. Он смотрел на него, мягкие губы слегка сжались, словно в безмолвном соблазне и невысказанной любви.

Чу Юэси слышал, как Цинь Чжан шептал его имя, и больше ничего.

Он сглотнул, машинально обнял его в ответ. Цинь Чжан слегка наклонился, смотря, как Чу Юэси приближается, его глаза потемнели. Он уже собирался поцеловать его, но вдруг в глазах Чу Юэси мелькнула ясность. Он резко оттолкнул его.

Кошмар, чуть не поцеловал. Если бы он не сдержался, как бы он потом смотрел в глаза Хуайчжану?

Чу Юэси, прижав руку к груди, где сердце бешено колотилось, вскочил на ноги, схватил бутылки и выбежал из комнаты, не увидев ошеломлённого выражения на лице Цинь Чжана.

Что произошло? Разве он не собирался поцеловать меня? Почему убежал?

Цинь Чжан сидел на кровати в полном недоумении, не веря своим глазам. Он ясно видел, что в глазах Чу Юэси тоже была страсть, и до поцелуя оставалось совсем чуть-чуть. Почему он убежал?!

Чу Юэси вышел, чтобы остыть, и дал своему брату время успокоиться. Затем осторожно вернулся в комнату и увидел, что Цинь Чжан молча сидит на краю кровати, смотря на почти распустившийся жасмин. Его взгляд был пустым, без эмоций.

Сердце Чу Юэси сжалось от боли. Он колебался, подошёл, собираясь что-то сказать, но увидел, как Цинь Чжан сжал губы, даже не взглянув на него, лёг на кровать, повернувшись лицом к стене, словно снова дуюсь.

— Хуайчжан... выпей лекарство перед сном...

Чу Юэси решил, что Цинь Чжан уже пьян, поэтому подошёл и мягко похлопал его по плечу. Но лежащий не двигался, словно крепко спал, хотя дыхание выдавало, что он бодрствует.

— Не буду. Если я выздоровею, ты уйдёшь. Тогда зачем мне лечиться? — Цинь Чжан был крайне раздражён, отвернувшись, чтобы не смотреть на эту ласку.

Рука Чу Юэси замерла. Услышав эти детские слова, он почувствовал смесь раздражения и умиления.

— Кто сказал, что я уйду? Сначала выпей лекарство, будь умницей.

Цинь Чжан фыркнул, натянул одеяло на лицо, игнорируя его. Чу Юэси быстро схватил край одеяла, подложил руку под локоть Цинь Чжана и заставил его сесть на кровати.

Цинь Чжан: ...

Однажды он заставит эту ласку не поднимать его! В его внутренней записной книжке появилась ещё одна запись.

— Хорошо, выпей лекарство.

Чу Юэси мягко уговаривал, но Цинь Чжан не поддавался. У него на лбу вздулась вена, он поставил чашку с лекарством рядом и серьёзно посмотрел на пьяного капризника.

— Что мне сделать, чтобы ты выпил лекарство?

Цинь Чжан сжал губы, ничего не говоря, словно обидевшись. Чу Юэси почувствовал, как сердце его растаяло, и мягко погладил его по голове.

— Я не уйду, по крайней мере, в ближайшее время. Дай мне подумать о будущем.

Цинь Чжан поднял глаза и долго смотрел на него. Наконец, тихо спросил:

— Сколько тебе нужно думать?

Чу Юэси рассмеялся, протянул ему чашку с лекарством.

— Смотри по себе.

Цинь Чжан глубоко вздохнул, понимая, что сейчас с этим человеком ничего не поделаешь. Он подумал, что если мягкий подход не сработал, возможно, придётся действовать жёстче.

Он взял чашку и выпил горькое лекарство залпом, чувствуя, как горечь разливается по всему телу, даже брови сжались.

Чу Юэси посмотрел на него, ничего не сказал, молча взял мазь и аккуратно наложил её на

глаза Цинь Чжана, закрепив белой повязкой. Затем уложил его.

— Пить такое крепкое вино днём, ты умеешь себя занять. Отдохни немного, я разбужу тебя, когда придёт время.

<http://bllate.org/book/15290/1350947>